

9. Поликарпова Е. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе [Текст] / Е. Поликарпова. – Ростов-на-Дону : ИППК при РГУ, 2002. – 178 с.

10. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах [Текст] / С. Хантингтон ; пер. с англ. В.Р. Рокитянского. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 480с.

11. Шпрандель Р. Мои опыты в области истории ментальностей [Текст] / Р. Шпрандель // История ментальностей. Историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. – М. : РГГУ, 1996. – С. 49–53.

12. Martin L. W. Policing the Bargain: Coalition Government and Parliamentary Scrutiny [Text] / L. W. Martin, G. Vanberg // American Journal of Political Science. – 2004. – January – Vol. 48. – Is. 1. – P. 13–27.

13. Goren P. Source Cues, Partisan Identities, and Political Value Expression [Text] / P. Goren, C.M. Federico, M.C. Kittilson // American Journal of Political Science. – 2009. – October – Vol. 53. – Is. 4. – P. 802–820.

Ищенко И. В. Политические институты в условиях нестабильности: аксиологическая составляющая.

Политические институты не только выявляют ценностные ориентиры человека, но и формируют ценностное отношение человека к действительности. Ценности

общества на протяжении исторического периода меняются. Особенно это характерно для ключевых этапов развития общества, в условиях резких общественных перемен. Мы исследуем возможности управления нестабильным социумом на основе уровня его восприимчивости к новым ценностным параметрам.

Ключевые слова: динамика, дискурс, дологический, институты, интериоризация, нестабильность, поляризация, символ, система, структурированный, ценности.

Ishchenko Ig. Political institutions in the conditions of instability: axiological component.

Political institutions reveal the value orientations of the person and generate value orientations of the person and generate value human attitude to reality. Society's values change over the historical period. Changing values is especially important in the period of the key changes in the society. This is especially true for the key stages in developing the society in the conditions of sharp social change. We investigate the possibilities of management unstable society on the basis of the level of its susceptibility to the new value parameters.

Keywords: dynamics, discourse, pre-logical thinking, institutions, interiorization, instability, polarization, symbol, system, structured, values.

Надійшла до редколегії: 26.02.2014 р.

УДК 321

Р. М. Ключник

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ЛОКАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

Рассмотрен феномен политического кризиса в локальном измерении. Выделены основные экологические, экономические, социальные и иные причины локальных кризисов. Проанализирован характер протекания кризиса локального характера в различных политических системах. Рассмотрены основные особенности развития кризисов на местном уровне в условиях постсоветской политической реальности. Исследован зарубежный и отечественный опыт антикризисного управления на локальном уровне. Рассмотрены принципы и перспективы использования GR-управления в условиях кризиса. Исследовано влияние кризисов локального характера на развитие протестных движений.

Ключевые слова: муниципальное образование, урбанизация, политический кризис, местное самоуправление, политический протест.

Политический кризис как многомерное явление неограничивается центральными органами власти, т.к. местное самоуправление, представляющее интересы территориальных общин, работает в аналогичном режиме. Эффективность их работы также зависит от согласованности деятельности политических сил, общественных организаций и инициатив отдельных влиятельных граждан, а также от уровня развития гражданского общества в целом. В современной политической науке актуализируются исследования локально

обусловленных политических явлений, а фокус исследовательской деятельности всё чаще направлен на муниципальное образование как первичный объект функционирования политической системы.

Цель нашей работы – рассмотреть основные закономерности развития кризисных процессов в масштабах муниципальных образований.

Данную проблему рассматривают многочисленные зарубежные и отечественные

учёные. Так, российский политолог Д. Савкин отмечает, что современный город, будучи продуктом глобализации и урбанизации, является особенно уязвимым в условиях кризисов и угроз глобального характера. Большой город выступает показателем проблем всего государства; кризисы в отдельно взятом городе могут проявляться значительно острее, чем в государстве в целом. Среди проблем, с которыми сталкивается современный мегаполис, стоит отметить терроризм, экологические, транспортные проблемы [1, с. 22-23]. Турецкий исследователь М. Кылыч рассматривает локальный кризис в Стамбуле в 2013 г. и его влияние на политическую жизнь в Турции. Среди украинских политологов проблемы кризисов на местном уровне рассматривают М. Бесараб, Т. Калиновская, С. Ставченко, О. Хижняк и другие.

Политическим кризисом локального характера можно считать явление, наблюдаемое на уровне одного или нескольких соседних населённых пунктов и существенно влияющее на жизнь местной общины. Особенностью такого кризиса является то, что её причинами часто являются не политические, а экономические, социальные, экологические и другие факторы. Часто данные кризисы связаны со столкновениями бизнес-интересов и лишены яркой политической окраски. Среди причин, влияющих на развитие кризисных процессов в современных больших городах и агломерациях, можно отметить перенаселение, приводящее к нехватке территории.

Характер протекания кризиса локального характера зависит также и от стадии, на которой находится эволюция политической системы: конституирования, функционирования и развития. Кризисы на уровне отдельного города, как и страны в целом, наиболее драматичны в условиях становления политической системы, где не сформировано гражданское общество. Прежде всего это постколониальные и постсоциалистические страны.

Часто причинами кризисов являются: 1) отсутствие у муниципалитетов финансовых средств для эффективной реализации своих полномочий; 2) неподготовленность к исполнению своих функций председатели и депутатский корпус; 3) патерналистские настроения населения, препятствующие восприятию своего населённого пункта объектом самоуправления, и нежелание принимать участие в разрешении локальных проблем [2, с. 158].

В условиях конституирования политической системы местные органы власти и местное самоуправление находятся в процессе поиска оптимальных сценариев взаимодействия. Важнейшей проблемой является необходимость обеспечения легитимности нормативно-правовых актов местных советов,

что означает их признание территориальной общиной [3, с. 291]. Локальные кризисы в странах с несформированной демократией часто приобретают черты межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Если такой кризис возникает в столице государства или крупном городе, то события зачастую вызывают общенациональный и даже международный резонанс. В качестве примера можно привести события в Москве, где волнения на межэтнической почве часто приводят к массовым беспорядкам. В 2013 г. после убийства россиянина нелегальным мигрантом в московском районе Бирюлёво Западное столица была охвачена митингами, пикетами и погромами, причём координация данных акций производилась через сеть Интернет. Российские власти были вынуждены принять жёсткие меры: были произведены массовые задержания и депортации нелегалов, а ряд московских чиновников был отправлен в отставку. Парадокс ситуации в российской столице заключается в том, что в условиях нынешней экономической модели отказ от использования труда мигрантов не представляется возможным, а дальнейший приток иностранцев в столицу лишь способствует росту социально-политической напряжённости.

Среди кризисов локального характера, вызвавших международный резонанс, стоит упомянуть конфликт в казахстанском Жанаозене. Начиная с мая 2011 г., сотрудники нефтеперерабатывающих предприятий периодически объявляли забастовки с требованиями улучшить условия труда и повысить заработную плату. 16 декабря 2011 г. в центре города начались массовые акции протеста, переросшие в столкновения с полицией и массовые беспорядки. Было нарушено движение транспорта, а многие учреждения и предприятия прекратили работу. Во многих странах мира были организованы пикеты посольств Казахстана, профсоюзы многих государств выразили солидарность с рабочими, а имидж режима Н. Назарбаева заметно ухудшился. Тем не менее, кризис не привел к общенациональному хаосу, так как официальная Астана смогла предотвратить массовые акции оппозиции.

Похожая ситуация наблюдается и в странах, не имевших социалистического прошлого. Так, локальный политический кризис в турецком Стамбуле начался из-за намерений городской власти ликвидировать парк Таксим Гези и построить на его месте торгово-развлекательный комплекс. Экологи и общественные активисты разбили на территории парка палаточный лагерь с целью не допустить строительства. Тем не менее, городские власти, имевшие тесные

связи с деловыми кругами страны, разогнали демонстрантов, и именно это привело к усилению протестных настроений на всей территории Турции. Изменился не только масштаб кризиса, а и его характер: граждане требовали уже отставки правительства Р. Эрдогана. Учитывая, что премьер представлял правое исламистское крыло турецкого политикума, кризис приобрёл ценностный и легитимационный характер. Так, протестующие требовали не только отставки премьера (легитимационный аспект кризиса), но и отмены курса на постепенную исламизацию (ценностный аспект). Во время противостояния между властью и оппозицией возникло слово *çapulcu* (от турецкого слова «*çapulcu*» (погромщики), которым охарактеризовал оппозицию Р. Эрдоган). В международном политическом дискурсе слово *çapulcu* стало символом политической борьбы турецкого народа за свои экологические, социальные и культурные права [4, с. 132].

Возвращаясь к проблемам локальных политических кризисов на постсоветском пространстве, следует обратить внимание на пример Эстонии. Несмотря на заметные успехи в конституировании демократической политической системы, в стране существуют проблемы бедности, игнорирования интересов русскоязычного меньшинства и неграждан. Следует отметить, что жители Эстонии являются носителями различных политико-ценностных ориентаций: титульная нация в подавляющем большинстве ориентируется на либерально-демократические ценности, в то время как среди русскоязычного населения распространены имперские и даже коммунистические ценности. Таким образом, даже локальные кризисы в Эстонии приобретают ценностную окраску.

В 2006 г. мэрия Таллинна приняла решение перенести памятник советским солдатам с центральной площади Тынисмяги на военное кладбище. В ответ на это русскоязычная община столицы создала группу «Ночной дозор», которая проводила информационно-разъяснительную работу среди населения и устраивала пикеты в защиту памятника. Локальный кризис приобрел общенациональный характер из-за желания премьера А. Ансипа привлечь на свою сторону электорат националистических партий. Он инициировал внесение поправок в эстонское законодательство, которые позволяют демонтаж монументов такого рода.

26 мая 2007 г. начался демонтаж монумента, сопровождавшийся столкновениями граждан России и русскоязычных граждан Эстонии с полицией. Были сожжены и разграблены ряд магазинов, часть погромщиков удалось задержать. Министр внутренних дел возглавил

антикризисную комиссию, которая не допустила распространения столкновений за пределы Таллинна. В течение нескольких часов организаторы беспорядков были задержаны, а сами столкновения прекращены силами полиции и добровольных формирований «*Kaitseliit*». Мэрия запретила массовые акции в пределах столицы до 11 мая 2007 г. с целью недопущения повторных провокаций [5, с. 106-107]. Таким образом, кризис был разрешён с помощью силовиков, но это обеспечило длительную стабильность: в течение последующих семи лет кризисы такого характера в Эстонии не наблюдались.

Среди кризисов локального характера в развитых странах стоит отметить кризис в американском Детройте, имеющий экономические предпосылки: в результате банкротства предприятий автомобильной промышленности экономически активные граждане оставили город, что привело к концентрации в городе маргиналов и росту преступности [6, с. 43]. Практическая невозможность разрешения локального кризиса была признана на федеральном уровне: в декабре 2013 г. город был объявлен банкротом. В то же время на примере Детройта видно, что кризис локального характера в развитых странах не оказывает существенного влияния на политическую ситуацию на национальном уровне.

Что же касается политических кризисов локального характера в Украине, то ряд населённых пунктов нашей страны приобрели черты мировой периферии. Об этом свидетельствуют сепаратистские настроения, деиндустриализация как результат остановки нерентабельных предприятий, интенсификация вывоза сырья, архаизация социальных отношений, в которых усиливается значение первичных аскриптивных связей (клановых, семейных, этнических, земляческих). Продолжается криминализация отношений; влияние мафиозных структур на политические процессы на локальном уровне постоянно усиливается. Ухудшение экономической, экологической и демографической ситуации в ряде населённых пунктов приводит к превращению их в депрессивные районы, города и сёла, которым свойственны низкий уровень производства и инвестиций, высокий уровень безработицы, дотационный характер бюджета и низкий уровень обеспеченности социальными гарантиями. Такие города часто являются культурно безликими, значительная часть населения пополнила ряды маргиналов: преступников и бездомных. Непонимание населением сути рыночных отношений, нежелание брать на себя ответственность за состояние собственного города привела к упадку инфраструктуры, построенной преимущественно в советскую эпоху.

В условиях постсоветской политической реальности наблюдается объединение политиков, бизнесменов и мафии в единый конгломерат, узурпирующий власть в населённом пункте. Все это, по словам В. С. Сергеева, ограничивает конкуренцию и социальную мобильность большей части граждан [7, с. 215]. Рейдерские захваты предприятий, покушения на жизнь депутатов и градоначальников, а также влиятельных бизнесменов уже воспринимаются как нечто привычное, т.к. в обыденном сознании граждан укоренилось стойкое недоверие к органам власти и деловым кругам.

Кризис органов местного самоуправления привёл к тому, что районные, городские и областные советы в Украине часто представляют собой декоративные структуры, сформированные из местных ячеек мелких партий локального значения, нередко фиктивных. Следствием этого является потеря связи избирателей и депутатов даже на уровне городских и районных советов. При этом центральная власть не оказывает существенной помощи местным советам, делегируя им лишь социальные функции. Фактическая неуправляемость органов местного самоуправления проявляется в самовольном переходе депутатов из одной фракции в другую, лоббировании интересов бизнеса, нередко нелегального. Так, в течение 2008 г. Днепропетровский областной совет продолжал в нелегитимном составе проводить пленарные заседания, рассматривать вопросы и создал структуры исполнительного аппарата, штат которого превышает численность самого совета [8, с. 4]. В то же время «пробелы» в законодательстве не дают возможности пресечь нарушения на уровне местного самоуправления, даже несмотря на многочисленные политические скандалы.

Примером локального политического кризиса является также и ситуация вокруг Киевского городского совета, депутатский корпус которого был в последний раз избран на внеочередных выборах 2008 г. В соответствии с Конституцией Украины, его полномочия должны были прекратиться в 2013 г., однако парламент не назначил очередные выборы, а продлил срок работы горсовета. Это вызвало протесты как среди народных депутатов, так и широких масс населения. 2 июня 2013 г. оппозиция объявила состав горсовета нелегитимным, но Конституционный суд назначил выборы на октябрь 2015 г., продлив полномочия совета на два года. Таким образом, по состоянию на 1 февраля 2014 г. столичный городской совет работает вопреки нормам законодательства.

Неудовлетворительная работа органов местного самоуправления, нежелание местных властей бороться с произволом бизнеса,

ухудшение экологической обстановки приводят к усилению протестного движения в городах и сёлах Украины. Так, в 2009 г. акции протеста в Тернопольской и Львовской областях оказались успешными: были ликвидированы стихийные свалки возле ряда населённых пунктов. В 2010 г. в Харькове было организовано движение против строительства дороги через лесопарк, однако успеха данная акция не достигла [9, с. 45]. Протестные движения возникают также в Киеве, Одессе, Днепропетровске, Севастополе и других крупных украинских городах.

Рассматривая перспективы преодоления негативных последствий локальных политических кризисов, стоит обратить внимание на *government relations* (от англ. «отношения с властью») как особый вид деятельности, связанный с защитой интересов местной общины в отношениях с центральной властью. GR-подразделения создаются как в частных компаниях, так и в составе органов местного самоуправления. Цель GR заключается в управлении регулятивными рисками с целью их минимизации, а также достижения и поддержания максимально эффективного взаимодействия между бизнесом, органами власти и местного самоуправления. Специалисты GR-подразделения занимаются выявлением рисков, оценкой их значимости, предоставлением рекомендаций по выбору стратегии антикризисного управления, коммуникацией с органами власти, в том числе ведением переговорных процессов [10, с. 44-45]. Стоит отметить, что данный обзор деятельности подобных подразделений отражает ситуацию в западном мире. Закрытость, непрозрачность, а зачастую и коррумпированность украинских органов власти и местного самоуправления препятствует развитию системы GR в Украине. Следовательно, эффективность функционирования системы местного самоуправления остаётся крайне низкой, а кризисные явления не разрешаются, а усугубляются.

Для эффективного разрешения кризисов управленческая система должна учитывать степень готовности города к различным кризисным ситуациям, а также: 1) выявлять сферы деятельности организаций, которые проявляются как наименее стойкие в кризисных ситуациях; 2) создать постоянную группу управления кризисом, назначить лиц, ответственных за планирование действий в условиях нестандартных ситуаций; 3) подготовить персонал к действиям во время кризиса, проводить инструктажи и регулярную проверку его готовности к кризису; 4) моделировать кризисные ситуации, создавать постоянно действующие центры кризисного управления [11, с. 278].

Таким образом, политический кризис локального масштаба – это особая

политическая ситуация, суть которой заключается в нарушении функционирования органов местного самоуправления и других институтов местного масштаба, что существенно влияет на жизнь значительного количества жителей одного или нескольких населённых пунктов. Такие кризисы возникают как в больших городах (даже глобальных центрах), так и в средних и малых населённых пунктах.

Следует отметить, что влияние такого рода кризисов на политическую систему существенно различается в зависимости от стадии её эволюции. Локальные кризисы в странах с нестабильной демократией часто приобретают черты межэтнических конфликтов. Такой кризис, возникая в столице или крупном городе, вызывает общенациональный и даже международный резонанс. Важной проблемой на этапе становления политической системы является необходимость обеспечения легитимности нормативно-правовых актов муниципальных органов, что гарантирует их признание как территориальной общиной, так и центральной властью. В то же время кризисы локального характера наблюдаются и в странах со сформированной демократической системой. Однако в условиях стабильного функционирования политической системы такие кризисы не угрожают коллапсом властных структур; их влияние редко выходит за пределы муниципального объединения или региона. Что же касается Украины, то кризисы локального характера активизируют протестные движения, часто приобретающие общенациональный характер.

Библиографические ссылки

1. Савкин Д. А. Глобальный город как актор мировой политики : автореф. дисс... канд. полит. наук: 23.00.04 / Д.А. Савкин ; Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб, 2010. – 24 с.
2. Плешаков С.А. Сообщества и альянсы на муниципальном уровне [Текст] / С.А. Плешаков // Сборник лучших практик взаимодействия населения и власти в решении местных проблем / под ред. К.В. Малова. – Новосибирск : АСДГ, 2009. – С. 158–168.
3. Калиновська Т. Вимоги легітимності нормативно-правових актів місцевих рад [Текст] / Т. Калиновська // Право України. – 2010. – № 12. – С. 283–292.
4. Kılıç M. Chapulling Turkish Spring: Strike of an Unpredictable Synchronization [Text] / M. Kılıç // Turkish Journal of Politics. – 2013. – Vo. 4. – № 1. – P. 131–144.
5. Полещук В. Война памятников в Эстонии: этнический аспект [Текст] / В. Полещук // Этнографическое обозрение. – 2008. – № 3. – С. 103–118.
6. Гуреева М.А. Экономические проблемы моногородов в условиях мирового

финансового кризиса [Текст] / М. А. Гуреева // Вестник Российского нового ун-та. – Серия «Экономика». – 2011. – Вып. 2. – С. 37–44.

7. Сергеев В.С. Політичні мережі як форма взаємодії держави та громадянського суспільства [Текст] / В.С. Сергеев. – Дніпропетровськ : Інновація, 2011. – 304 с.

8. Бесараб М. Криза представницьких органів влади та самоврядування як чинник нестабільності [Текст] / М. Бесараб // Віче. – 2008. – № 22. – С. 3–5.

9. Хижняк О.В. Колективні протестні дії мешканців міста: локальність дії і глобальні проблеми [Текст] / О.В. Хижняк // Наукові праці (Видання ЧДУ імені Петра Могили). – Серія «Соціологія». – 2011. – Том 156. – Вип. 144. – С. 43–46.

10. Белов Г.А. Факторы кризиса и эволюции государства [Текст] / Г. А. Белов // Вестник Московского университета. – Сер. 12. Политические науки. – 2003. – № 6. – С. 5–24.

11. Ставченко С.В. Криза як об'єкт політичного дослідження [Текст] / С.В. Ставченко // Вісник Дніпропетровського університету. – Серія «Філософія. Соціологія. Політологія». – 2008. – Вип. 17. – С. 276–282.

Ключник Р.М. Локальний вимір політичних криз.

Розглянуто феномен політичної кризи у локальному вимірі. Виокремлено основні екологічні, економічні, соціальні та інші причини локальних криз. У статті проаналізовано характер протікання кризи на локальному рівні у різних політичних системах. Розглянуто основні особливості розвитку криз на місцевому рівні в умовах пострадянської політичної реальності, у тому числі в Україні. Досліджено зарубіжний та вітчизняний досвід антикризового управління на локальному рівні. Розглянуто принципи і перспективи використання GR-управління у кризових умовах. Досліджено особливості впливу локальних криз на формування і розвиток протестних рухів.

Ключові слова: муніципальне утворення, урбанізація, політична криза, місцеве самоврядування, політичний протест.

Kliuchnyk R. Local dimension of political crises.

The purpose of the article is to research main features of political crises at municipal level. Modern city is a product of globalization and urbanization, it is extremely vulnerable to crises and threats of the global world. A city is an indicator of problems of the entire state, because crises in a particular city may appear much sharper than in the state as a whole. The causes of the crises are lack of municipal funds for the effective exercise of its powers and paternalistic attitudes of the population, preventing the perception of the object of their

village government and their unwillingness to participate in the resolution local problems.

Local political crises often happen in new democratic states that used to be parts of Socialist bloc and colonial empires. Local crises in Tallinn (Estonia), Istanbul (Turkey), Moscow (Russia), Zhanaozen (Kazakhstan) became national ones and lead to clashes between the authorities and opposition and civil movements. Local crises in Western states (for example, in Detroit, Michigan) usually do not lead to serious consequences outside the city.

Unsatisfactory work of local governments in Ukraine, the reluctance of local authorities to deal with the arbitrariness of business and environmental degradation have led to strengthening of the protest movement in the cities and villages. So, in 2009, protests in Ternopol and Lvov regions have been successful: dumps near some settlements were eliminated. In 2010 in Kharkov the movement against the construction of a road through the park was organized, but the success of this action has not been reached. Local crises in Ukraine have

become a serious threat to political stability in the whole state.

Considering the prospects of overcoming some negative effects of local political crises, we should pay attention to government relations as a special type of activity associated with the protection of the interests of the local community in its relations with the central government. GR units are created not only in private companies, but also in local governments. GR specialists manage regulatory risks and minimize them, achieve and maintain the most efficient interaction between business, government and local self-governance. Lack of transparency and extreme corruption of Ukrainian authorities and local government hinder the development of the GR in Ukraine. Consequently, the efficiency of the system of local government is extremely low, and crises are not resolved.

Keywords: municipal formation, urbanization, political crisis, local self-governance, political protest.

Надійшла до редколегії: 27.02.2014 р.

УДК 325.454(73)

О. О. Козачук

Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича

ПОЛІТИКА США ЩОДО ІНДІАНЦІВ У 20-ТІ - 60-ТІ РР. XX СТ.

У 20-ті – 60-ті рр. XX ст. у США була прийнята низка неоднозначних законів та політичних рішень. Одні з них, такі як «Закон про громадянство індіанців» та «Закон про реорганізацію індіанців» надавали останнім рівні права поряд з усіма громадянами США, сприяли поліпшенню інтеграції корінних народів до поліетнічного американського суспільства. З іншого боку, проведення політики термінації (тобто припинення визнання особливих стосунків та фінансової підтримки) щодо 109 племен не могло позитивно позначитись на динаміці стосунків влади США та корінних народів.

Ключові слова: корінні народи, нормативно-правовий акт, індіанці, конституція, резервація, громадянські права.

Постановка проблеми та актуальність дослідження. Політика США щодо індіанців у 20-ті – 60-ті рр. XX ст. містить багато суперечливих моментів. На фоні прийняття «Закону про громадянство індіанців» та «Закону про реорганізацію індіанців», відносного поліпшення матеріального благополуччя останніх влада США порушила нею ж підписані угоди з окремими племенами, запровадивши політику термінації. Для усвідомлення широкого руху корінних народів США за свої права у 2 пол. XX ст. важливо розуміти ключові етапи еволюції політики федеральної влади щодо індіанців у 20-ті – 60-ті рр. XX ст.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Американська політологічна думка найбільш ґрунтовно (порівняно з вітчизняною) аналізує проблему політики США щодо індіанців у 20-ті – 60-ті рр. XX ст. Насамперед це автори, чий праці присвячені політиці США щодо

корінних народів у XX ст.: В. Кенбі [7], Т. Моргана [16], Р. Венелса [20]. С. Худ [10]. В окрему групу можна виділити праці тих авторів, які аналізують принципи, хід і наслідки політики термінації, а саме С. Худ [10], Н. Пероффа [17], М. Уолча [21]. Серед російських науковців даній тематиці присвячено доробок А. Автономова. З українських дослідників проблематику політики США щодо корінних народів розглянуто у працях О. Козачука [2; 3].

Мета та завдання статті. Метою статті є аналіз політики США щодо корінних народів, зокрема індіанців, у період 20-х – 60-х рр. XX ст. Виходячи із поставленої мети, ми можемо сформулювати наступні завдання:

- дослідити наслідки прийняття «Закону про громадянство індіанців» у 1924 р.;
- проаналізувати спробу влади покращити становище індіанців шляхом введення в дію «Закону про реорганізацію індіанців»;